

характер исповедуемой ими военной доктрины; последнее понятие, как известно, включает в себя совокупность официальных взглядов на основные направления военного строительства, подготовку страны и армии к войне, способы и формы ведения военных действий.

Автор «Византийского Анонима» рассматривает войну как «большое зло и крайнее воплощение всего дурного»¹⁶⁷. Он призывает к тому, чтобы оказывать предпочтение миру, даже если последний неблагоприятен для империи, потому что война грозит ей еще большим ущербом¹⁶⁸. Решаться на войну нужно лишь в крайнем случае, предварительно позаботившись о безопасности не только войска, но и всего населения страны¹⁶⁹, — следовательно, на ведение войны «малой кровью» и на чужой территории автор рекомендует не рассчитывать. Весь материал, рассматриваемый в трактате, соотнесен с ситуацией, когда византийская армия должна обороняться от врага, вторгшегося на ее территорию. Пребывание во вражеской земле упоминается лишь дважды¹⁷⁰; само это вторжение на территорию неприятеля имеет характер имитации и представлено автором как маневр, который обязал бы противника вывести войска с византийской территории¹⁷¹. В общей военно-стратегической концепции «Анонима» явно преобладают защитные, оборонительные компоненты; он целиком поглощен разработкой рекомендаций в духе стратегии ответного удара. Вероятно, на это существенно повлияла внешнеполитическая обстановка, сложившаяся к концу царствования Юстиниана, когда империя была вынуждена занять глухую оборону всей линии границ.

Взгляды на указанные проблемы автора «Стратегикона Псевдо-Маврикия» не представляются столь четкими и определенными. Свои общие воззрения он излагает в виде афоризмов: «Если он (стратиг. — *B. K.*) любит мир, то пусть готовится к войне»¹⁷²; «Для начала войны нужно иметь законные основания»¹⁷³ — афоризм, восходящий к Онесандру. В трактате содержится развернутый план мероприятий по подготовке к войне страны и армии в предвидении вражеского нашествия¹⁷⁴. Вместе с тем не исключается возможность ведения наступательной войны; при этом могут преследоваться две цели: нанести поражение вражеской армии и завладеть отнятой у него территорией¹⁷⁵. Против вторгнувшегося неприятеля следует применять «тактику выжженной земли», лишая его продовольствия и фуража¹⁷⁶; все усилия стратига должны быть направлены на то, чтобы перенести войну на вражескую территорию. Если это будет достигнуто, боеспособность армии возрастет, ибо воины не будут надеяться на спасение в своих крепостях¹⁷⁷, а богатства вражеской земли станут источником снабжения экспедиционных корпусов¹⁷⁸.

Таким образом, «Стратегикон» создавался как всеобъемлющее руководство, рассчитанное на ведение войны против любого противника и в различных условиях. Автор был искушен и в поражениях, и в победах. Живая картина панического отступления, когда перед лицом противника воины бегут как «трусливые зайцы и другие робкие животные. . . разлетаясь как брызги воды в разные стороны»¹⁷⁹, была, очевидно, навеяна собственным печальным опытом. Но кроме поражений, автор знал и по-

¹⁶⁷ Der Byzantiner Anonymus, IV, 2, S. 56.

¹⁶⁸ Ibid., VI, 5, S. 58—60.

¹⁶⁹ Ibid., V, 3, S. 56; XLII, 3, S. 128.

¹⁷⁰ Ibid., XX, 1, S. 120; XXVI, 6, S. 138.

¹⁷¹ Ibid., VI, 4, S. 58.

¹⁷² Strategicon, VIII, 2, 52, p. 212.

¹⁷³ Ibid., VIII, 2, 12, p. 206.

¹⁷⁴ Ibid., 2, 1—11, p. 252.

¹⁷⁵ Ibid., VIII, 2, 71, p. 216.

¹⁷⁶ Ibid., X, 4, 2, p. 256.

¹⁷⁷ Ibid., VIII, 1, 43, p. 204.

¹⁷⁸ Ibid., VIII, 2, 45, p. 212.

¹⁷⁹ Ibid., III, 11, 1, p. 128.